

ИДИОЛЕКТ И ИДИОСТИЛЬ КАК МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДИСКУРСОВ

IDIOLECT AND IDIOSTYLE AS THE MECHANISMS DISCOURSES INTERACTION

E. Kornienko

Summary. The article proposes the theoretical research of the concept of "idiostyle" in its interconnection with the idiolect and discourse as a product of the linguistic personality. The article considers the cognitive and communicative models of idiostyle and relevant traces of the analysis. Two directions of cognitive analysis are compared: from the text to consciousness and from consciousness to the text. The author analyses the cognitive emotively motivation unity as the base for the formation of idiostyle. The article indicates methods of analysing the lexicon, grammatical, style and rhetorical drawing of a text, which allow to create of a holistic model of idiostyle.

Keywords: linguistic personality, model of idiostyle, idiolect, idiostyle, discourse, idiodiscourse.

Корниенко Елена Реевна

*К.п.н., доцент, Северный государственный
медицинский университет (г. Архангельск)
er-kor@mail.ru*

Аннотация. В статье предлагается теоретическое исследование понятия «идиостиль» в его взаимосвязи с идиолектом и дискурсом как продуктом деятельности языковой личности. Рассматриваются когнитивная и коммуникативная модели идиостиля и релевантные пути анализа. Сопоставляются два направления когнитивного анализа: от текста к сознанию и от сознания к тексту. Автор анализирует когнитивно-эмотивно-мотивное единство как базу формирования идиостиля. В статье указаны методы анализа лексикона, грамматикона, стилового и риторического рисунка текста, позволяющие создать целостную модель идиостиля.

Ключевые слова: языковая личность, модель идиостиля, идиолект, идиостиль, дискурс, идиодискурс.

Задачами нашего исследования является теоретическое исследование понятия «идиостиль» в его взаимосвязи с идиолектом и дискурсом как продуктом деятельности языковой личности. В рамках данной статьи изложим теоретические выводы, связанные с вопросами создания когнитивной и коммуникативной моделей идиостиля, определим специфику аналитического конструкта «идиодискурс».

Идиостиль понимается нами как система индивидуальных особенностей автора — языковой, речевой, коммуникативной личности; способ отражения внутреннего мира личности автора как носителя конкретного языка в конкретный исторический период; вербально эксплицированный фрагмент аксиологической картины мира, концептосферы; корпус лексических единиц с актуализированными личностными смыслами в рамках произведения; комплекс языковых средств для решения авторских задач, включающий систему индивидуальных средств выразительности — тропов и стилистических фигур; набором речевых стратегий и тактик (манипулятивных, этикетных, жанровых и др.).

При анализе идиостиля применяются различные подходы и модели, в зависимости от выбранного аспекта анализа. Наиболее традиционной является стилистическая модель, которая традиционно применяется при сопоставительном идиостилевом исследовании художествен-

ных текстов. В этом случае существенными показателями являются концептуальный и синтагматический профили, следовательно, анализ включает следующие этапы: «а) сопоставительная выборка индивидуально-авторской частотной лексики, семантическая разметка контекстов и построение концептуальных профилей авторов; б) выявление признаков авторских концептуальных систем; в) сопоставительная выборка индивидуально-авторских лексических биграмм, построение синтагматических профилей авторов и выявление особенностей лексической синтагматики в их произведениях» [7, с. 11–12].

Современные работы, посвященные связям в цепочке «автор — текст — читатель», демонстрируют тесную связь лингвистики с психологической, когнитивной и коммуникативной парадигмами исследования. Так, к основным факторам, формирующим идиостиль, относят коммуникативную стратегию автора, например, персуазивную; отбор и частоту использования языковых средств, например, «мягкая стандартизованность», словообразовательная игра и др. [12].

При реализации когнитивного подхода под идиостилем понимается «авторский личностный смысл» [8, с. 20], «система логико-семантических способов репрезентации доминантных личностных смыслов концептуальной системы автора, объективированная в эстетической деятельности и предполагающая индивидуальную трансфор-

мацию языковых выражений» [9, 3, с. 62] и т.п. В процессе когнитивного анализа, направленного на исследование смысла художественного текста, как правило, описывается система языковых средств, выявляются функции и значения компонентов художественного текста, с целью выхода на идейный замысел произведения. Декларируется, что такая исследовательская стратегия приводит к определению характеристик идиостиля писателя.

Одним из обязательных этапов когнитивного анализа текстов является реконструкция фрагмента языковой картины мира, моделирование образа языковой личности (ЯЛ), механизмов ее восприятия и интерпретации мира. Как указывает исследователь С.Н. Плотникова, «с точки зрения сознания человека понятие языковой личности является самым фундаментальным и глубинным. Именно оно служит основой для определения коммуникативной и дискурсивной личности. Это связано с тем, что сознание имеет изначально знаковую структуру [10]. Языковая личность (и коммуникативная личность как ее реализация) определяется через языковую картину мира, следовательно, идиостиль обусловлен «мыслительной реальностью». Все когнитивные и семантические категории, посредством которых описываются языковое сознание и семантическая структура текста как его отражение (концепты, сценарии, фреймы, ассоциативно-смысловые поля, поэтический интегратор и др.), являются инструментами для анализа и создания модели идиостиля.

«Когнитивный подход к исследованию идиостиля, с его преимущественным вниманием к ментальной стороне языковых явлений, можно рассматривать как развитие теоретических положений А.А. Потебни, Л.В. Щербы, Г.О. Винокура, В.В. Виноградова, Б.А. Ларина» [11, с. 4]. В рамках этого подхода развивается когнитивная поэтика, когнитивная теория литературы, зарождение которых обозначено в трудах Р. Цура (R. Tsur), М. Фримен (M. Freeman). Странники когнитивной парадигмы филологических исследований считают, что «именно в направлении от когнитивных феноменов к их языковой реализации состоит современный путь исследования идиостиля» [11, с. 9]. Представляется, что предлагаемый путь усилит субъективность стилистических исследований. Лингвист имеет дело, прежде всего, с речевой тканью, анализ которой и позволяет реконструировать когнитивные структуры. Выбранная ученым модель идиостиля (когнитивная, коммуникативная, структурная, лингвопоэтическая или др.) определяет методику анализа.

В когнитивных моделях основной единицей когнитивного и эмотивного сегментов ментально-психологической базы идиостиля служит концепт. Об этимологии термина «концепт», о различных подходах к трактовке и изучению концептов, о типологии концептов, об отличии лингвокультурологической и лингвокогнитивной

сущности концепта заявляли многие ученые: Н.Ф. Алефиренко, С.Г. Воркачев, А.А. Залевская, В.В. Колесов, В.И. Карасик, З.Д. Попова и И.А. Стернин, И.А. Тарасова, др.

В психолингвистической трактовке индивидуальные концепты неразрывно связаны с перцепцией, с эмоциями и переживаниями индивида [5]. Идиостиль может проявляться и в специфике воплощения в рамках текста какого-либо концепта, то есть, по сути, в создании индивидуально-авторского концепта, и в организации концептосферы с воплощением ее образа (фрагмента) в тексте. Индивидуальная концептосфера становится ментальной основой индивидуального поэтического стиля [11, с. 6]. Реализацию концепта в тексте рассматривают как выводное знание из синонимического ряда, семантического или ассоциативно-семантического поля, деривационной группы (словообразовательного гнезда), а также из прецедентных феноменов и интертекстуальных структур. Продуктивным, на наш взгляд, является представление о концепте как о «структураторе смысла в индивидуальном художественном сознании» у исследователя И.А. Тарасовой [11, с. 32]). В таком случае можно анализировать составляющие идиостиля в такой логике: смысл (восприятие) — концепт (конструкт сознания) — текстема как вербализация концепта в произведении. При этом путь анализа идиостиля исследователь видит в направлении «от мысли — к слову, от концепта — к поэтическому словообразу, от когнитивных феноменов — к способам их вербализации» [11, с. 51]. Еще раз подчеркнем, что, исходя из того, что филолог имеет дело с текстом, словом как с единственной данностью, мы остаемся в рамках стилистического анализа, предполагающего обратное движение: от слова — к мысли, от поэтического словообраза — к концепту, от способов вербализации — к когнитивным феноменам. Впрочем, и автор работы, к которой мы обратились в дискуссионном ключе, признается в том, что «моделирование авторских концептов осуществлялось нами на основе ряда методик семантико-стилистического, контекстуального, полевого, компонентного, структурного, сопоставительного, лексикографического характера» [11, с. 52].

Коммуникативная модель идиостиля требует другой логики анализа: от определения интенций, коммуникативных задач, через использованные стратегии, программы речевого поведения, тактики, ходы (включая невербальный компонент) к формулировке специфики индивидуального стиля общения (воздействия, убеждения, манипуляции и т.п.). Данная модель наиболее активно применяется при исследовании идиостилей субъектов медиасферы. Т.А. Чернышева опирается при анализе на две взаимодействующие модели: осевая модель задает дискурсивный, функциональный, жанровый аспекты анализа, плоскостная модель отражает идиостиль в динамике — взаимодействие между осями [12].

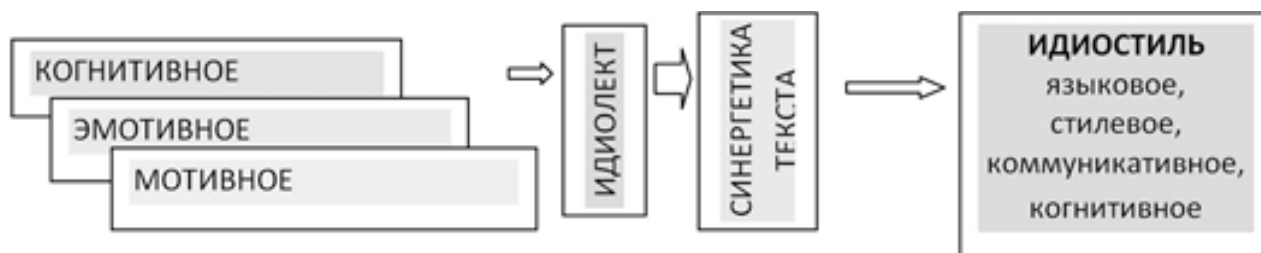

Схема 1. Механизм формирования идиостиля

В модели идиостиля информационно-медийной языковой личности предлагается выделить три равноправных аспекта: культурно-речевой, коммуникативный и когнитивный. Когнитивный стиль соединяет: (1) способы хранения информации (на уровне тезауруса и концептосферы); (2) переработки информации (восприятие, интерпретация, понимание); (3) передачи информации (организация диалога с другими) [2, с. 9].

Таким образом, тип дискурса в ряде случаев определяет разворот исследователя в сторону той или иной модели, акцентирование того или иного аспекта. Так, доминирование воздействующей функции в публицистике обуславливает коммуникативный аспект анализа и соответствующее толкование идиостиля журналиста, который часто базируется на специфическом сочетании речевых стратегий и тактик воздействия на массовую аудиторию. Эстетический дискурс не предполагает эксплицитной нацеленности на адресата, поэтому когнитивный подход к анализу художественных текстов и определению идиостиля в данном случае будет более релевантным.

Идиостиль связан с дискурсом как продуктом деятельности языковой личности. Тот или иной дискурс выступает как среда реализации идиостиля. Еще раз подчеркнем, что в качестве такой среды описан не только художественный, но и газетно-публицистический дискурс, например, в работах исследователя Т.А. Чернышевой [12]; научный дискурс, например, у исследователей В.В. Дружиной и А.А. Ворожбитовой [4] и др.

Идиостиль есть когнитивное, коммуникативное и речевое «развертывание» идиолекта языковой личности в текстовой деятельности под влиянием дискурсивных факторов. В качестве исследовательских задач выдвигается необходимость описания дискурсивных факторов, определяющих когнитивно-коммуникативные особенности идиостиля языковой личности [2].

Базой формирования идиостиля является когнитивно-эмотивно-мотивное единство как ментально-психологическое образование, которое обусловлено экс-

тралингвистическим и лингвистическим контекстом. См. схему 1.

Когнитивное (единицы знания, в том числе сценарии, фреймы и др.) пересекается с эмотивным (единицы эмотивного восприятия и эмотивной интерпретации мира, в том числе эмотивные концепты как элементы когнитивного), но эти сегменты имеют специфические компоненты. Так эмоциональное состояние может осознаваться и познаваться как концепт (особенно это касается эмотивных концептов, репрезентируемых художественными текстами), но может быть психофизиологической реакцией человека, в том числе неосознаваемой. Эмоции имеют нейрофизическое и нейрохимическое основание, не присущее ментальным единицам. Очевидно, это объясняет то, что «термин «эмоциональный концепт» является общепринятым (А. Вежбицкая, Н.А. Красавский, Н.В. Дорофеева, Н.Ф. Ежова и др.), однако не включается в общую типологию ментальных образований» [11, с. 43].

Когнитивное и эмотивное вступает во взаимодействие с мотивным (интенции, мотивы, коммуникативные задачи), которое может быть их продуктом или, напротив, фактором. Так, коммуникативная задача создания текста может вызывать эмоции и вносить коррективы в когнитивное поле субъекта. С одной стороны, аксиологическая система (ценности индивида) может играть важную роль в мотивации, стать основным фактором создания произведения. С другой стороны, желания, потребности, входящие в сферу мотивного, не являются элементами когнитивного пространства, то есть единицами знаниями о мире, поэтому должны быть выделены в отдельный сегмент базы формирования идиостиля.

Мотивный сегмент определяет использование коммуникативных стратегий и тактик для достижения коммуникативных целей, «именно стратегическое соотношение мотивации использования языковых средств дает возможность конструирования иерархической структуры идиостиля» [12]. Авторские интенции определяются индивидуальной аксиологической системой, в т.ч. идеологическими доминантами.

Схема 2. Взаимосвязь «Идиолект — идиостиль — идиодискурс»

Синтез когнитивного, эмотивного и мотивного пропускается через призму идиолекта, который, по сути, является единственно возможным инструментом вербализации индивидуальной языковой картины мира. Очевидно, что пишущий / говорящий может пользоваться только своей индивидуальной языковой системой, более или менее приближенной к среднестатистическому, типовому, стандартному варианту или удаленной от него.

Вторым «фильтром» при формировании идиостиля является синергетическая система текстопорождения — правила и законы, по которым текст самоорганизуется вне зависимости от воли автора. На первый взгляд, для формирования идиостиля синергетические законы, определяющие развитие, разворачивание текста, не значимы, так как имеют универсальный характер. В то же время здесь действует закон проявления индивидуального на фоне конвенционального. Сильные и слабые отрезки текста, золотая середина, структурно-синергетически заданные зачин и концовка не диктуются волей автора, однако помогают определить идиостиль, так как в текстах одного авторства, показатели процента колебания структуры (отступления от границ синергетических зон) сближаются. Кроме того, можно проследить принцип организации и когнитивное наполнение структурно-синергетически заданной кульминации, находящейся в золотом сечении. Формальный анализ текста с целью описания идиостиля наиболее тесно связан именно с неосознанной, непроизвольной синергетической организацией текста.

Пройдя через «фильтры» индивидуальной языковой системы (идиолекта) и синергетической системы текстопорождения, когнитивно-эмотивно-мотивное поле воплощается в тексте или, точнее, в ряде текстов, которые дают представления об идиостиле как вербальном творческом продукте. Таким образом, мы можем говорить об идиостиле в целом как об индивидуальной манере вербального самовыражения и в частности как о стиле произведения.

Несмотря на разные модели стиля и, соответственно, разные методики его анализа, исследователь имеет дело с речевой тканью произведения. И только ее он может

интерпретировать в рамках различных парадигм. Следовательно, особую важную роль при объективизации идиостиля играют: (1) лексикон, постоянство словаря (включая синтагматику лексического ядра); (2) грамматикон; (3) стилистический и риторический рисунок.

Логика движения от вербального — к коммуникативно-когнитивному подтверждается тем, что наиболее продуктивными для описания идиостиля на сегодняшний день являются методы математического анализа, которые можно использовать только применительно к языковому (речевому) уровню текста. В зарубежной лингвистике сформировалось направление «стилометрия», объединяющее стилистические исследования, основанные на статистическом анализе (R. H. Baayen, J. F. Burrows, T. N. Corns, D. I. Holmes, D. L. Hoover, H. Love). Статистические подсчеты проводятся на разных языковых уровнях: определяется средняя длина предложения, процентное соотношение частей речи, пропорции объема словаря и длины текста и др. [1]. Для текстов малого объема к математическим исчислениям необходимо добавить метод семантического дифференциала, заключающегося в оценке текста по оппозициям «резкий — нежный», «пышный — строгий», «энергичный — спокойный» и т.д. [1]. Математические методы для определения идиостиля можно применять не на целостных произведениях, а на их фрагментах, например, определять зоны бифуркации при анализе категории аллотропичности поэтического текста [6].

«Проведение лингвостилистического анализа фрагментов корпусов авторских текстов по ряду параметров позволяет установить некоторые закономерности, являющиеся частью «инвариантного кода» пишущей личности» [3, с. 63].

С целью сравнения идиостилей вырабатывают модель анализа индивидуально-авторской лексической синтагматики [7], которая также предполагает обращение к методам корпусной лингвистики. Результаты такой работы могут решить спорные вопросы атрибуции текстов.

Методы лексической статистики предполагает выявление частотности слов определенной частеречной принадлежности и семантики. Данные, полученные в ре-

зультате машинной (автоматической) обработки текстов, также позволяют выявить разницу между идиостилиями.

Анализ лексикона, грамматикона, стилового и риторического рисунка текста, проведенный разными методами, в том числе математическими, позволит охватить все составляющие идиостиля:

1. языковое — выбор языковых единиц, их сочетание и создание неологизмов на семантическом и синтагматическом уровне, допущение языковых аномалий на фоне нормы;
2. стиловое — выбор стилистических приемов (их форма, структура, функции, семантика, плотность в тексте, конвергенция);
3. коммуникативное — выбор коммуникативных стратегий, тактик, приемов и ходов, том числе на уровне жанра (их функции, разворачивание, сочетание, смена, разнообразие);
4. когнитивное — выбор языковых средств репрезентации картины мира (имена концептов, ключевые слова, прецедентные тексты, интертекст, семантико-ассоциативные сети и др.).

Идиостиль есть когнитивное, коммуникативное и речевое «развертывание» идиолекта языковой лич-

ности в текстовой деятельности. Идиостиль и идиолект являются системами, которыми человек пользуется сознательно или неосознанно в своей дискурсивной деятельности. Индивидуальный дискурс (идиодискурс) — совокупность дискурсивных продуктов языковой личности (устные, письменные, мысленные дискурсы) — есть реализация идиолекта и идиостиля. Понятие идиодискурса коррелирует с понятием дискурсивная личность (ДЛ). Изобразим сказанное на схеме 2.

Таким образом, в современной науке инструментами, наиболее релевантными задачам исследования идиостиля, являются коммуникативная и когнитивная модели. Базой формирования идиостиля является когнитивно-эмотивно-мотивное единство, обусловленное экстралингвистическим и лингвистическим контекстом. Когнитивный и коммуникативный подходы, реализуемые в логике «от текста к структурам знания», «от текста к интенциям и коммуникативным эффектам» требуют учета дискурсивных факторов и определяют выделение в качестве аналитического инструмента индивидуального дискурса. Институциональный и эстетический дискурсы выступают как среда реализации идиостиля; индивидуальный дискурс является продуктом реализации идиостиля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батов В. И., Сорокин Ю. А. Опыт построения методики для установления авторства текста // Изв. АН СССР. Сер. лит. и языка. М.: Наука, 1977. Т. 36. 576 с.; № 4: (июль — август). С. 289–384.
2. Болотнов А. В. Идиостиль информационно-медийной личности: коммуникативно-когнитивные аспекты исследования: Автореф. дис. ... д-ра. филол. наук. Томск, 2016. 39 с.
3. Воскобойников В. В. Категоризация признаковости как прием установления особенностей идиостиля языковой личности // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 2. Языкознание. 2015. № 3 (27). С. 62–68.
4. Дружинина В. В., Ворожбитова А. А. Лингвориторическая парадигма идиостиля как выражение менталитета языковой личности ученого (А. Ф. Лосев). Сочи: РИО СГУ ТиКД, 2005. 152 с.
5. Залевская А. А. Психолингвистический подход к проблеме концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под. ред. И. А. Стернина. Воронеж: ВорГУ, 2001. С. 36–45.
6. Муратова Е. Ю. Языковые средства выражения аллотропичности русского поэтического текста: Дис. ... д-ра. филол. наук. Архангельск, 2016. 366 с.
7. Мухин М. Ю. Лексическая статистика и идиостиль автора: корпусное идеографическое исследование (на материале произведений М. Булгакова, В. Набокова, А. Платонова и М. Шолохова): Автореф. дис. ... д-ра. филол. наук. Екатеринбург, 2011. 43 с.
8. Пищальникова В. А. Проблема идиостиля. Психолингвистический аспект: Учеб. пособие для вузов. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 1992. 73 с.
9. Пищальникова В. А. Проблема смысла поэтического текста. Психолингвистический аспект: Дис. ... д-ра филол. наук. Барнаул, 1992. 356 с.
10. Плотникова С. Н. Языковая, коммуникативная и дискурсивная личность: к проблеме разграничения понятий // Лингвистика дискурса. Иркутск, 2005. С. 5–16.
11. Тарасова И. А. Поэтический стиль в когнитивном аспекте: Монография. 2-е изд., перераб. М.: Флинта, 2012. 196 с.
12. Чернышева Т. А. Идиостиль в газетно-публицистическом дискурсе: на материале газеты «Известия»: дисс. ... канд. филол. наук. Череповец, 2007. 205 с.
13. Freeman, A. (1988b). Cognitive therapy of personality disorders. In C. Perris & M. Eisemann (Eds.), *Cognitive psychotherapy: An update*. Umea, Sweden: DOPUU Press.
14. Tsur R. Some Aspects of Cognitive Poetics [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tau.ac.il/~tsur/>

© Корниенко Елена Ревовна (er-kor@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»